К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ЗАЩИТЫ, ХАРАКТЕРУ И СТЕПЕНИ ОПАСНОСТИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

К.С. Павлов, *магистрант*
Северо-Западный институт управления, филиал РАНХиГС
(Россия, г. Санкт Петербург)

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает содержательные и правоприменительные особенности критериев правомерности института необходимой обороны. Анализу подвергнуты проблемы реализации права на необходимую оборону и сложности надлежащей правовой оценки. В итоге автор предлагает модификации действующей редакции ст. 37 УК РФ.*

Ключевые слова: *необходимая оборона, квалификация преступлений, пределы допустимости, превышение пределов необходимой обороны, посягательство.*

Состояние необходимой обороны будет оправдывать причинение вреда нападающему только тогда, когда действия, направленные на защиту, не будут выходить за, так называемые, пределы необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны является общественно опасным действием, тем не менее, совершение преступления в условиях превышения необходимой обороны является деянием менее опасным, чем при отсутствии этих условий. Российское уголовное законодательство считает действия, вызванные превышением пределов необходимой обороны, менее опасными в сравнении с преступлениями, которые не обусловлены превышением необходимой обороны. В п. "ж" ч. 1 ст. 61 УК РФ к числу обстоятельств, смягчающих наказание, относится совершение преступления «при нарушении условий правомерности необходимой обороны», таким образом, по причине того, что законодатель рассматривает превышение пределов необходимой обороны как действие, которое влечет уголовную ответственность, а также, в свою очередь, смягчает наказание, необходимым является умение разграничения преступного действия от непреступного, а также, умение точного определения степени общественной опасности совершаемого деяния. Превышение пределов необходимой обороны, на сегодняшний день, является оценочной категорией, что вызывает на практике определенные трудности.

По мнению суда, разъяснившего порядок применения ч. 1 ст. 37 УК РФ и сославшегося на п. 2, а также 10-11 Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 N 19, действия оборонявшегося могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

Явное несоответствие означает значительный, очевидный, бесспорный разрыв между характером защиты и характером посягательства. Поэтому, когда нет такого явного несоответствия, нельзя говорить о превышении пределов защиты. Следовательно, даже в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УК РФ, действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

На наш взгляд, редакция, предложенная законодателем, является не совсем корректной. В первую очередь, данной норме

необходимо определять правомерность причиненного вреда, а не защиты. Также, непонятно, почему законодатель использует такое словосочетание как «характер и опасность посягательства». В науке уголовного права используются такие характеристики, как характер и степень общественной опасности. Они используются в виде качественного и количественного критерия важнейшего материального свойства преступления. Так как согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ общественная опасность является обязательным признаком преступления, считаем, что использование словосочетания «характеру и степени общественной опасности посягательства» в ч. 2 ст. 37 УК РФ будет юридически более точным.

Возвращаясь к термину «явность», можно говорить о том, что он предполагает не только объективное несоответствие, что существует в реалиях, но и субъективную оценку этого несоответствия, то есть как оно понимается обороняющимся. Правовую позицию, в соответствии с которой при осуществлении уголовно-правовой квалификации необходимой обороны субъектам правоприменения необходимо верно оценивать обстановку, в которой совершаются оборонительные действия, и соотносить с правомерно причиненным вредом, в своих решениях проводит Верховный суд РФ. Так, Сивохин, защищая свою жизнь и здоровье от нападения Каширского, сопряженного с насилием и с непосредственной угрозой применения насилия, находился и действовал в состоянии необходимой обороны и ее пределов не превысил. А поэтому действия Сивохина следует признать правомерными, дело в отношении его прекратить за отсутствием в его деяниях состава преступления.

Конечно, вследствие неожиданности преступного посягательства обороняющемуся сложно в полном объеме оценить характер исходящей от посягающего лица опасности. По этой причине законодатель включил в ст.37 УК РФ следующее правило: не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. Как мы видим, в формулировке данного правила вновь присутствуют оценочные понятия, вследствие чего суду необходимо при рассмотрении дела выяснить насколько неожиданным было посягательство для обороняющегося, была ли у обороняющегося возможность адекватно оценить характер грозящей ему опасности, психическое состояние обороняющегося, которое позволяло или не позволяло ему это выяснить и тому подобное. Для решения подобных вопросов нам представляется целесообразным привлекать специалистов по психологии, назначать проведение судебно-психологической экспертизы.

Согласно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ не является превышением пределов необходимой обороны действие обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер нападения. Эта законодательная новелла имеет, безусловно, положительное практическое значение. Любое посягательство на личность человека вызывает у него стресс, сопровождаемый сильным душевным волнением, особенно в первые секунды. В уголовном праве такое состояние называют физиологическим аффектом. Но даже у людей с устойчивой психикой и хорошей реакцией вследствие неожиданности посягательства, когда события развиваются молниеносно, может возникнуть искаженное представление о характере и значении совершаемых в отношении его действий. Учитывая распространенность таких ситуаций, связанных с ошибочностью действий обороняющихся лиц, причиняющих вред, не соответствующий установленным законом пределам, и положительную социально полезную направленность действий обороняющихся, связанных со стремлением пресечь общественно опасные посягательства, законодатель включил данную норму в статью 37 УК РФ.

Несмотря на социальную полезность данной нормы, содержание указанной нормы, по нашему мнению, не до конца продумано. Во-первых, данной норме при-

сутствуют сразу два понятия – посягательство и нападение, которые используются почти тождественно, хотя таковыми не являются. В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 17.01.1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. На практике бывает так, что случаи посягательства, не являющегося нападением, не создают необходимой обороны, которая связана с причинением посягающему уголовно наказуемого вреда. Примером данному суждению может служить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, в котором было указано на то, что Г. «не может быть признан находившимся в состоянии необходимой обороны в момент причинения К. ножевого ранения в связи с совершением последним действий, хотя и неправомерных (нанесение рукой удара по лицу, не повлекшего никакого последствия), но не представлявших собой нападения».

Как отмечает А.В. Савинов в 96,4% изученных им дел посягательства, против которых на практике осуществляются оборонительные действия, совершаются в форме нападения.

Однако нельзя законодательно отрицать возможность обороны от посягательств, не являющихся нападением (например, в случаях покушения на жизнь путем отравления, при уничтожении или повреждении имущества), ведь тем самым будет наблюдаться сужение возможности реализации гражданами субъективного права на защиту. В частях первой и второй статьи 37 УК РФ говорится именно о посягательстве, а не о нападении. Таким образом, представляется, что законодатель в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ необоснованно сузил значение термина «посягательство», ограничив возможность защиты обороняющегося исключительно от нападений.

Используемое в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ словосочетание «степень и характер нападения» представляется не вполне юридическим. С точки зрения теории уголовного права юридически правильным и логичным было бы использование такого словосочетания как «характер и степень общественной опасности посягательства». В связи с рассмотренными неточностями уголовной нормы, предлагается исключить ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, дополнив часть первую указанной статьи новым словосочетанием.

С учетом вышеизложенного ст. 37 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, или если обороняющееся лицо вследствие сильного эмоционального возбуждения, связанного с неожиданностью посягательства, не могло объективно оценить характер и степень общественной опасности посягательства.

2. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, причинивших вред, явно не соответствующий характеру и степени общественной опасности посягательства.

3. Положения данной статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Библиографический список

1. *Постановление Пленума* Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. – 1997. – №20.
2. *Постановление Пленума* Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 2012. – №227.
3. *Определение Верховного* Суда РФ от 25.11.2013 N 33-Д13-6 // СПС КонсультантПлюс.
4. *Бюллетень Верховного* Суда РСФСР. – 1986. – №2. – С. 6.
5. *Бюллетень Верховного* Суда Российской Федерации. – 1997. – №3. – С. 7.
6. *Бюллетень Верховного* суда Российской Федерации от 06.06.1998. №6. – С. 12.
7. *Савинов А.В.* Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015) // СПС КонсультантПлюс

TO THE QUESTION OF PROTECTION TO CHARACTER AND DEGREE OF DANGER OF ASSAULT

K.S. Pavlov, *graduate student*
North-West Institute of Management, branch of RANEPA
(Russia, Saint-Petersburg)

Abstract. *In given article the author considers substantial and application features of criteria of legitimacy of institute of necessary defense. The author analyzes problems of realization of the right to necessary defense and complexity of an appropriate legal estimation. As a result the author offers updating of operating edition of item 37 of the Criminal code of Russian Federation.*

Keywords: *necessary defense, qualification of crimes, the limits of permissibility, exceeding the limits of necessary defense, assault.*